

Scan to know paper details and
author's profile

The Chazar Forts of the Lower Don. Comparison

Dr. Valerii S. Flerov

SUMMARY

The defense capacity of the fortresses of Khazar Khaganat has not been studied up to date as an independent topic. But it is wrong to consider the fortresses which are the largest in area and/or have the longer perimeter of external walls to be the most defensible. In general, all metric and quantitative data give only purely formalized estimates. No matter how much I want to formalize, summarize in tables, correlate them all, it is impossible to do without verbal descriptions and comparisons. Such kind of comparisons is proposed for three Khazar fortresses located in the Lower Don and constructed from different materials. 1) The fortress of Semikarakorsk is a khagan's residence, built of raw brick with structures in citadel made of burnt one. In its plan this fortress looks like a "square in square". 2) Thsimlianskaya Right Bank fortress is built of white limestone blocks; 3) Sarkel (or Thsimlianskaya Left Bank fortress) is built of burnt brick.

Keywords: NA.

Classification: LCC Code: DK508.425

Language: English

Great Britain
Journals Press

LJP Copyright ID: 573367

Print ISSN: 2515-5784

Online ISSN: 2515-5792

London Journal of Research in Humanities & Social Science

Volume 25 | Issue 17 | Compilation 1.0

© 2025, Dr. Valerii S. Flerov. This is a research/ review paper, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 Unported License <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>, permitting all noncommercial use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

The Chazar Forts of the Lower Don. Comparison

Хазарские Крепости Нижнего Дона. Сравнение

Dr. Valerii S. Flerov

SUMMARY

The defense capacity of the fortresses of Khazar Khaganat has not been studied up to date as an independent topic. But it is wrong to consider the fortresses which are the largest in area and/or have the longer perimeter of external walls to be the most defensible. In general, all metric and quantitative data give only purely formalized estimates. No matter how much I want to formalize, summarize in tables, correlate them all, it is impossible to do without verbal descriptions and comparisons. Such kind of comparisons is proposed for three Khazar fortresses located in the Lower Don and constructed from different materials. 1) The fortress of Semikarakorsk is a khagan's residence, built of raw brick with structures in citadel made of burnt one. In its plan this fortress looks like a "square in square". 2) Thsimlianskaya Right Bank fortress is built of white limestone blocks; 3) Sarkel (or Thsimlianskaya Left Bank fortress) is built of burnt brick.

The main characteristics of these three fortresses are given in the Table. Semikarakorsk and Thsimlianskaya Right Bank fortresses were constructed in the late VIII-the early IX century, and were captured simultaneously several years after the construction of Sarkel, most likely in the time of internal conflict in Khazaria at the end of the first third of the IX century. Being synchronous, they are built in different traditions. Semikarakorsk fortress is more archaic, but the use of burnt brick appeared there earlier than in Sarkel, i. e. before Petronas Kamatiros mission to Khazaria.

The main disadvantages of Semikarakorsk fortress were the unstable raw brick, absence of towers and moat. In Thsimlianskaya Right Bank fortress the internal space was

fundamentally different: it was divided into three sectors. The same principle was used in Sarkel, but with a division into five sectors. Such kind of internal division, as well as rectangular plan of the towers is the main similarity between Thsimlianskaya Right Bank fortress and Sarkel. On the other hand, This Smilianskaya Right Bank fortress like Semikarakorsk had with had a two-chamber workshop attached to fortress' walls.

Sarkel was the most perfect of Khazaria's Don fortresses. It had a moat, towers, it was divided into five sectors and it was built of solid construction material. At the same time, it is impossible to estimate the defense capacity of each fortress without knowledge of specific circumstances of their destruction. The tactical situation at the moment of threat of each one of the fortresses can only be modeled depending on the initial data introduced by researchers. We can only assume that local tribes of the Don Region of the Khazar period did not have rich experience in using catapults, battering rams or other siege techniques.

In peacetime, the Lower Don fortresses could serve as administrative posts, or a bases of small military units. In fleeting clashes of local importance and in favorable circumstances, each fortress could defend itself. But in a wider operational environment these fortresses with their small garrisons could not influence the overall course of hostilities because they were completely isolated. Only help from outside could save them.

I do not deal with the long-standing question "against whom" Sarkel and the Right Bank fortress were built. More often, Hungarians are implied among others. Why did none of the authors raise the same question with regard to the Semikarakorsk fortress? Against the Hungarian or another tribes? It is worth

recalling that M. I. Artamonov had raised the question of mistrust of the central authorities to the local population (Artamonov 1968, p. 18).

I. ВВЕДЕНИЕ

Тема обороны крепостей Хазарского каганата до настоящего времени не рассматривалась, хотя некоторые оценки отдельным из них давались. Сложно составить программу такого исследования. Обычный Набор оценок раннесредневековой крепости включает: план, строительный материал, периметр и площадь, стены со всеми их признаками; фундамент/его отсутствие; наличие/ отсутствие башен, их число, метрические характеристики каждой, расстояния между ними, рвы, эскарпы, структура внутреннего пространства крепости, наличие цитадели, донжон, его местоположение, высота, степень застройки крепости жилыми и иными сооружениями, и т. д. Дело осложняется тем, что для хазарских крепостей не все из упомянутых признаков установлены ввиду неполноты сохранности и особенно недостаточности вскрытых площадей.

Кроме перечисленных констатирующих характеристик, обороноспособность крепости определяется другими чрезвычайно значимыми обстоятельствами-окружающая местность, среди которой возведена крепость; ближайшие подходы к ней и их рельеф, которые могли служить дополнительным препятствием для любого потенциального противника, но и напротив, обеспечивали скрытность при подходе к крепости, внезапность нападения. Так, правый берег р. Дон, зона степей, буквально изрезан густой сетью древних глубоких и протяженных оврагов, яров, в которых могли скрываться большие массы войск.

Было бы неверно выдвигать на первое место самые большие по площади и/или по периметру внешних стен крепости. Вообще же все метрические и количественные признаки дают лишь сугубо формализованные оценки. Как бы ни хотелось формализовать, свести в таблицы, коррелировать «все» признаки

крепостей, без вербальных описаний и сравнений обойтись невозможно.

Для каких-либо оценок необходима корреляция между минимум двумя крепостями. К примеру, длина их стен должна соотноситься с количеством башен, расстоянием между ними. Однако, небольшая крепость со стенами не длиннее 100-120 м могла сохранять обороноспособность и без башен. Такими, вероятно, было большинство крепостей каганата. Тем не менее, их трудно ранжировать по одной линии, учитывая, что каждая обладает только ей присущими особенностями и каждая или группа близко размещенных, была сооружена с определенными целями.

Для суждений о конкретной крепости необходимо знать (установить) её *первоначальное назначение*, которое в свою очередь, особенно при отсутствии нарративных источников, может объяснить характеристики ее фортификации и особенности внутренней застройки¹.

Еще сложнее определить потенциал крепости в обороне большого региона: Тихая Сосна-северное пограничье каганата, Северский Донец, Нижний Дон. Едва ли не самая сложная для исследователя задача, установить, каким потенциалом обладал враг, в ожидании которого сооружена крепость. Судьба конкретной крепости, даже самой, на первый взгляд, совершенной, зависела не только от гарнизона, но, едва ли не в решающей степени, от всего хода военного противостояния. Речь идет о внешнем противнике. Не следует, однако, забывать, что крепости сооружались и для решения внутренних задач.

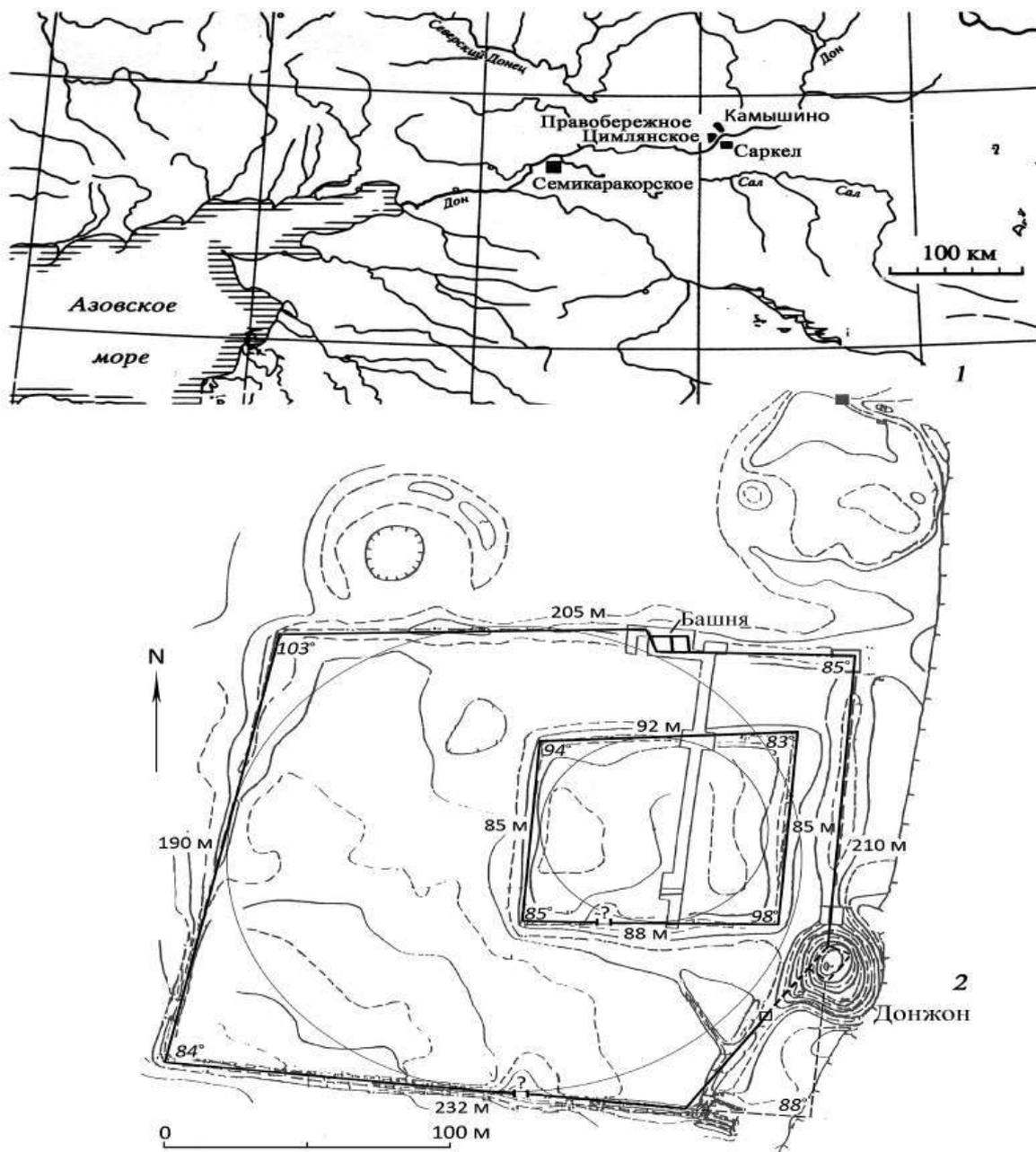
¹ Неясно являются ли крепостями местонахождения Башанта I и II в бассейне р. Егорлык в Калмыкии. См.: Очир-Горяева М. А., фон Карнап Борнхейм, Кежеев Э. Открытие первого на территории Калмыкии памятника городского типа эпохи средневековья // Тр. III (XIX) Всероссийского археологического съезда, т. III. СПб.–М.–В. Новгород, 2011, 172-174; Очир-Горяева М. А., Ситдииков А. Г., Кияшко Я. А., Нага Т. К изучению памятника эпохи средневековья Башанта-II // ПА. 2016. № 4, 23-36.

Рассмотрим изложенные выше тезисы более детально на примере трех ниже-донских крепостей, в разной степени раскопанных.

Самой известной среди ниже-донских хазарских каменных и кирпичных крепостей является кирпичный Саркел. Но помимо него в пределах современных границ Ростовской обл. представлены менее известные историкам и археологам каганата белокаменные Правобережная Цимлянская Камышинская, а также кирпичная Семикаракорская,

крупнейшая в бассейне Дона–Северного Донца в крепостных стенах которой абсолютно преобладает сырцовый кирпич.

СЕМИКАРАКОРСКАЯ КРЕПОСТЬ: Раскопки проводил автор в 1971-1974 г. Находится в четырех километрах западнее г. Семикаракорска Ростовской обл., в 115 км к востоку от г. Ростова-на-Дону, на левобережье р. Дон при впадении в него левого притока-р. Сал (Илл. 1: 1).

Илл. 1: 1- Крепости Хазарского каганата на Нижнем Дону;
2- Семикаракорская крепость

Расположена не непосредственно при слиянии Сала с Доном, но в трех километрах выше по течению Сала; на это стоит обратить внимание. Сал-степная неширокая, но в своих низовьях глубокая с быстрым течением извилистая речка шириною до 20 м.² Постоянно меняет свое русло из-за подмывания берегов. В целом городище лежит в простирающейся на много километров донской пойме.³

Решающим при выборе места стали особенности местности и рельефа. Для строительства был выбран низкий плоский холм (всхолмление), который лежал внутри вытянутой, почти замкнутой петли Сала, охватившей территорию примерно 4×1 км. В сухое время года петля Сала была первым рубежом при подходе к городищу. При разливах Дона все пространство поймы вместе с руслом Сала уходило под воду. Не затопленным оставался только холм, превратившийся на значительное время в остров. Стоявшая на нём крепость оказывалась практически недоступной для потенциального врага. После ухода основной воды, окружающее пространство ещё значительное время оставалось труднопроходимым.

Таким образом, для защиты крепости природные условия были использованы предельно рационально. Как увидим далее, точно так же защищались подходы к крепости Саркел, которая, как и Семикаракорская, стояла в левобережной донской пойме.

Внешняя крепостная стена и стена цитадели крепости воздвигались из сырцового кирпича с вставками обожженного⁴. К нашему времени

² Определение «хазарские» означает расположение крепостей на территории Хазарского каганата, археологически – относящиеся к салтово-маяцкой культуре. В данном случае это определение не относится к этническому составу их строителей, населения и гарнизонов.

³ Флёров В. С. Фортификация Хазарского каганата на Нижнем Дону. Семикаракорское городище. М., 2020. 372 с.

⁴ Флёров В. С. Семикаракорская крепость Хазарского каганата: строительство из сырцового кирпича, технология, сроки//Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7, Хазарское время. Донецк, 2009, 479-488. Флёров В.

стены превратились в «валы» со средней высотой около метра, расплывшиеся до 15-16 м в ширину. Внутренних прекрасно сохранились до 10-12 нижних слоев кирпичной кладки. Благодаря «валам» очертания крепости ещё и сегодня хорошо просматриваются на поверхности.

Подчеркну, перед стенами крепости *не было ровов*, не окружали они и цитадель. На это следует обратить внимание, так как, казалось бы, вы должны увеличить обороноспособность крепости стонкими стенами.

В основе плана Семикаракорской крепости (Илл. 1: 2) лежит древний принцип двух концентрических квадратов, однако реализован он был с нарушениями. Невысокая строительная культура привела к следующему. При том, что для крепости была выбрана ровная и практически горизонтальная площадка, строители не сумели сделать ее углы и углы цитадели прямыми. В итоге на внешнем периметре углы оказались разновеликими: северо-восточный-85°; северо-западный-103°; юго-западный-84°; проектировавшие, но затем срезанный в связи с резким понижением рельефа за донжоном, юго-восточный-88°. Неравенство углов привело к несоразмерности длины стен: северная-205 м, западная-190 м. Если бы не был срезан юго-восточный угол, то южная достигла бы-232 м, а восточная – 210 м. Впрочем, на обороноспособности крепости эта особенность не сказалась, но она резко отличает ее от Саркела с его прямыми углами (Илл.3, 4).

В цитадели углы: северо-восточный-83°, юго-восточный-98°, юго-западный-85°, северо-западный-94°. Длина стен: северная-92 м, восточная-85 м, южная-88 м, западная-85 м.

Площадь крепости-примерно 43 500 кв. м, из которых на цитадель приходилось около 7 600 кв. м. По площади Семикаракоры значительно превосходили все кирпичные и белокаменные крепости Хазарского каганата бассейна Дона,

С. Фортификация Хазарского каганата на Нижнем Дону. Семикаракорское городище. М., 2020, 24-163.

уступая только Хумаринской на Кубани и, вероятно, Итилю, о размерах которого можно только строить предположения⁵.

При значительной длине крепостных стен, 190–232 м, вдоль них в рельефе *башни* прослеживаются. Не оказалось их и на вскрытых участках стен, за исключением постройки названной условно «*башня*»-*мастерская*, фортификационное назначение которой остается под вопросом. Это двухкамерное сооружение, 15×8 м, из сырцового кирпича, встроенное с внешней стороны в коленообразный изгиб северной стены крепости (Илл. 2: 1). В западном его помещении обнаружены остатки горнов с кусками железистого шлака. Аналогичное двухкамерное сооружение с россыпью шлака пристроено с внутренней стороны к стене Правобережной Цимлянской крепости, башни которой выглядели совершенно по-другому.

Не видно остатков башен и в рельефе стен цитадели. Справедливости ради отмечу, что историк В. М. Пудавов, как и другие донские любители старины XIX-нач. XX вв., упоминал башни и ворота, но раскопки на их месте не проводил. Точные места расположения он не указал.

Рельеф на месте углов крепости и цитадели также говорит *об отсутствии угловых башен*. Это наблюдение подтвердилось раскопками на северо-восточном углу крепости, где башни действительно не оказалось. Другие углы не распахивались, но внимательно осматривались.

Донжон. В южном конце восточной стены крепости находится оплывшая курганобразная насыпь (Илл. 1: 2). Её происхождение десятилетиями оставалось «загадкой», тем более что подобного не отмечено в других крепостях Хазарского каганата. В 1974 г. на стыке стены и насыпи были произведены раскопки, в результате которых выяснилось,

⁵ Флёров В. С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.–Иерусалим, 2011, 83–106. В настоящий момент в дельте Волги большие работы по поиску Итиля ведет Д. С. Соловьёв (Астрахань) при участии В. А. Сарапулкина (Белгород).

что насыпь является развалинами грандиозного строения из сырцового кирпича с включениями десятков, если не сотен, обожженных. Ничем иным, как донжоном, это сооружение не могло быть. Не противоречит предложенному определению и встроенность этого сооружения в линию крепостных стен, а не размещение внутри крепости или ее цитадели. Оба варианта в истории фортификации известны. Донжон мог быть прямоугольным (как вариант, квадратным), но более вероятны очертания неправильного прямоугольника или удлинённой трапеции. Последнее соответствует очертаниям насыпи. Донжон больших размеров, названный Х. Х. Биджиевым «многоэтажной башней», известен в каменной крепости Хумара. Впрочем, его реконструкция раскопками не подтверждена⁶.

Какой была первоначальная высота семикаракорского донжона? Судя по площади «кургана», т. е. его развалин, овал 35×40 м, и их нынешней высоте, не менее 2,5 м, донжон имел не менее двух-трёх этажей. При такой высоте его стены, вероятнее всего, были слегка наклонными. Если принять высоту крепостных стен за 5 м, то высота донжона достигала не менее 10 м. Каких-либо серьезных фортификационных функций он не нес. Его основное назначение – обеспечить наблюдение за степью в восточном направлении минимум на 20–25 км при ясной погоде. Разумеется, он мог использоваться и как обычная башня, что обороноспособность крепости заметно не повышало. Обороноспособность возрастала при наличии системы башен.

Стены крепости и цитадели. Как бы ни были примечательны и даже оригинальны все прочие особенности Семикаракорской крепости, именно стены более всего характеризуют степень её обороноспособности. В первую очередь это относится к их толщине: в пределах 1,45–1,60 м. Этот показатель вдвое меньше, чем у сложенных из обожженного

⁶ Биджиев Х. Х. Хумаринское городище. Черкесск, 1983, 26, 27; рис. 26–28.

кирпича на известковом растворе стен Саркела (3,72-3,76 м) и сложенных из белокаменных блоков стен Правобережной Цимлянской крепости (4,20 м).

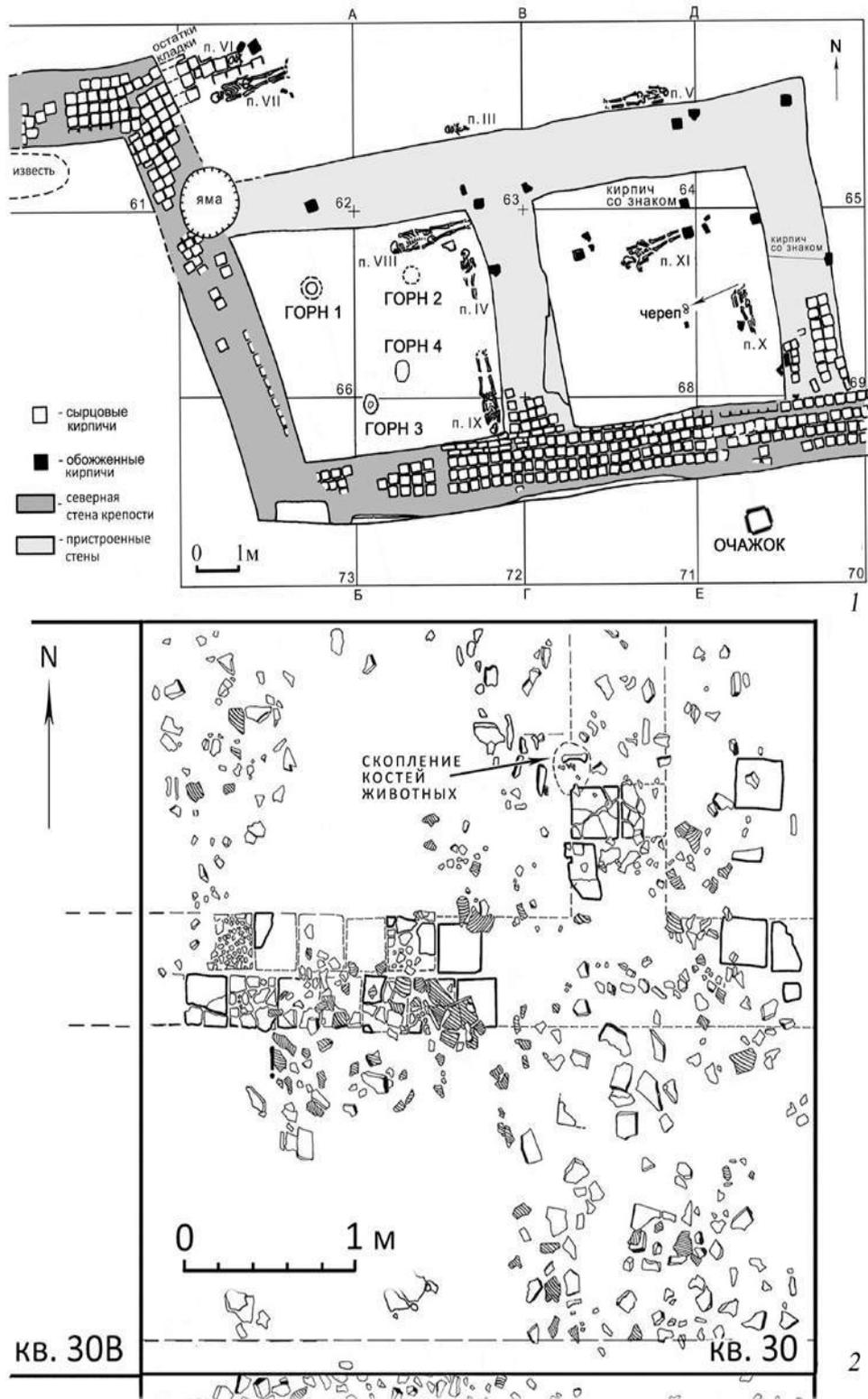
Все стены и сооружения крепости возведены *без фундамента*. Строители ограничились снятием тонкого слоя гумуса и выравниванием полосы соответствующей ширине стен. Надо признать, выравнивание до горизонтального состояния производилось достаточно тщательно. Во всяком случае, стремление к этому очевидно.

Здесь не место в деталях описывать технологию строительства стен, но укажу на то, что при хорошем качестве сырцового кирпича, нарушения в его укладке многочисленны. Впечатление, что кладкувели недостаточно подготовленные для этого люди. Вероятно, и без должного инженерного контроля за вертикальностью возводимых стен. Последнее подтверждают продольные вертикальные трещины внутри стен, тянувшиеся на многие метры. Рискну предположить, что происходили обвалы того или иного участка в ходе самого строительства.

Не найдено доказательств облицовки сырцовых стен панцирем из обожженных кирпичей. В условиях местного климата сырцовые необлицованные стены требовали постоянного ухода, подмазки. Проследить следы ремонта оказалось невозможным, поскольку поверхности стен не сохранились. В той или иной степени, они выкрошены. Только местами вдоль них замечены мало выразительные разрозненные комочки или пятна известкового раствора, но как первоначально он использовался, объяснить не удалось. Во всяком случае не для побелки. Иначе вдоль их основания, внутри и снаружи, известь тянулась бы сплошными полосами.

Строения в цитадели. Через цитадель в направлении С–Ю была проложена траншея шириною 4 м. В результате были обнаружены развалины зданий из *обожженного кирпича*, занимавшие, судя по рельефу, большую часть

внутреннего пространства цитадели. Среди развалин сохранились и обрывки стен, сложенных в два кирпича и окруженных многочисленными обломками *черепицы* (Илл. 2: 2).

Илл. 2: Семикаракорская крепость: 1 – «башня-мастерская» на северной стене; 2 – остатки строений из обожженного кирпича в Цитадели

Каково же было назначение Семикаракорской крепости? На мой взгляд, ответ кроется в объяснении мнимого несоответствия слабости её фортификации с расположением в *цитадели зданий из обожженного кирпича с черепичной кровлей*⁷.

Строительный материал оборонительных стен, оказался самым непрочным из применявшихся в каганате-сырцовый кирпич. Судя по незначительному объему его развалов, внешние и внутренние стены не были высокими, максимум 4-5 м, и к тому же не имели башен. Не отвечает задаче надежной обороны толщина стен в пределах всего двух метров при отмеченном несовершенстве кладки сырцового кирпича.

Отсутствие башен, особенно на внешних стенах со средней длиной в 200 м и ров может показаться необъяснимым, если рассматривать Семикаракорскую крепость как обычное фортификационное сооружение. Но дело в том, что тонкие без башен стены и не предназначались для долговременной обороны: они были ничем иным как *оградой жилища кагана («дворца»)*, но никак не настоящими крепостными стенами. За оградой цитадели располагался сам каган (возможно, шад). Между внешними стенами и стенами цитадели его сопровождающие, «свита», немалый отряд охраны, припасы.

Непосредственным же жилищем каганов были те самые кирпичные постройки в цитадели, от которых сохранились только развалины с обрывками стен, сложенных в два кирпича в ширину. Известия письменных источников о запрете всем, кроме кагана, строить из обожженного кирпича⁸ нашли в данном случае подтверждение в раскопках Семикаракорской цитадели.

⁷ Подробнее в: Флёров В. С. Фортификация Хазарского каганата на Нижнем Дону. Семикаракорское городище. М., 2020, 326-333.

⁸ Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX – X вв. М., 1962, 198, 199; Калинина Т. М. Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М., 2015, 58.

Аналогичной слабостью обороны отличалась и громадная по площади и протяженности каменных стен, 2 793 м, столица Первого Болгарского царства Плиска: «По причине больших расстояний между воротами и угловыми башнями можно было ожидать значительного количества башен, т. к. обыкновенно они располагаются максимум на 50 м друг от друга. Это правило в Плиске не сохранено. Самое малое расстояние... 94 м - расстояние от башни № 3 до юго-восточной угловой и до восточных ворот. Для остальных башен это расстояние от 160 до 200 м, между башнями №№ 5 и 6 это расстояние достигает 351 м и только между башней № 6 и южными воротами оно 118 м... С малым числом фронтальных башен, расставленных на большое расстояние одна от другой, *плисковская крепость выглядит скорее как парадная, представительская крепость, предназначенная не для обороны и не для военных действий, а скорее внушения впечатления своей высотой и объемами ворот и башен. Этот эффект усиливается окрашенным в красный цвет раствором в швах [между блоками-В.Ф.], что придавало стенам декоративный вид в отличие от мрачного, грубого вида стен обычных крепостей. Слабая военная функциональность псковской крепости подчеркивается тем, что нигде с внутренних сторон крепостных стен первоначально не было открытых лестниц для быстрого подъема на боевые площадки. Доступ на них происходил через башни с тесными и неудобными для подъема деревянными лестницами. Внешние лестницы были сооружены позднее, когда Внутренний город и строения в нем уже потеряли представительское предназначение*⁹.

Семикаракорская ставка каганов не могла быть постоянной при такой слабой фортификации. Она использовалась лишь эпизодически, вероятно, во время весенне-летних поездок каганов. В связи с этим стоит обратить внимание на то, что она расположена

⁹ Рашев Р. Плисковският аул // Плиска–Преслав. Т. 7. Шумен, 1995, 20.

на самом западе «хазарского домена» в примечательном местеслиянии с Доном его притоков Северского Донца, Маныча и Сала.

Предложенная гипотеза о назначении Семикаракорской крепости, в отличие от многих встречающихся в литературе о хазарских крепостях, в перспективе может быть проверена при последующих раскопках.

Описание крепости будет неполным без упоминания *двух сооружений: кольцеобразного и подковообразного* северной стеной крепости (Илл. 1: 2). Их контуры просматриваются в виде валов высотой в пределах 0,5-1,0 м при ширине до 15 м. Их можно рассматривать как парные, хотя они отстоят от крепостной стены на различном расстоянии.

Кольцеобразное, восточное, находится примерно в 35-40 м от крепости. Его диаметр по внешнему контуру 75-80 м. Вокруг вала ровик шириною около 10 м при глубине 0,5 м. На плане С. А. Плетнёвой «кольцо» соединено с крепостью двумя «стенами», что, на мой взгляд, является ее «реконструкцией»¹⁰. На плане А. А. Миллера 1926 г. кольцеобразный вал ничем с крепостью не связан¹¹.

Не увидел и я «стен» Плетнёвой; не отразились они и при инструментальных съемках 1972 и 2014 гг. Раскоп площадью 16 кв. м, заложенный на северной вершине кольца в 1972 г., оказался мало результативен и дал только шесть фрагментов амфор.

Еще менее понятно *западное подковообразное сооружение*, плохо просматриваемое на современной поверхности. Оно заметно ближе к крепости, чем «кольцо», примерно в 15-20 м. Трудно определить его размеры. Ориентировочно, с севера на юг 50 м, с запада на восток 70 м по внешнему контуру. Совсем не просматриваются концы «подковы», обращенные к северной стене крепости. Более

осторожный А. А. Миллер, в отличие от С. А. Плетнёвой, не соединил их с крепостью. Стоит обратить внимание и на то, что на крепостном «валу» против подковы Миллер наметил «проход», которого нет на плане Плетнёвой. Не располагая более полными данными, трактовать оба сооружения не представляется возможным. Менее всего допускаю их хозяйственное назначение (напр. загоны для скота).

Правобережная Цимлянская Крепость. Не стоит повторять все данные о ее фортификации, изложенные в данной книге. Кратко перечислю главное:

Площадка под строительство выбрана целенаправленно-отсечена от прилегающей местности двумя глубокими балками.

Рвы. Был ли ров со стороны Дона остался неизвестным. С. А. Плетнёва упоминала ров перед короткой северо-западной стеной, предвратной¹². Если он и существовал, то сегодня не заметен.

Строительные материалы, конструкция стен. Строительный материал-блоки белого известняка со свойством легко раскалываться и большим влагопоглощением. Размеры блоков от 38×23×11 до 120×40×?? см. Большинство же в пределах 65-70×30×40 см.

Под стены в один слой устроено *основание из плит* ракушечника и песчаника. Щели между ними заполняли крошевом известняка и мелкими, до 10 см, окатанными «голышами», что делало основание стен монолитным.

Толщина внешних стен крепости-4,20 м, но основание было несколько шире, выступая иногда с внешней и внутренней сторон на 20-25 см. Аналогичную конструкцию стен зафиксировал И. И. Ляпушкин¹³.

¹⁰ Плетнёва С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / МИА. № 142. М., 1967, 37, рис. 9: 1.

¹¹ Миллер А. А. Археологические работы Северо-Кавказской экспедиции Академии в 1926 и 1927 гг. // СГАИМК, П. Л., 1929, 104, рис. 15.

¹² Плетнёва С. А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958-1959 гг. // МАИЭТ. Вып. IV. Симферополь, 1994, 273.

¹³ Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Тр. ВДАЭ. Т. I. / МИА. № 62. М.-Л., 1958, 135, рис. 25.

Башни. Их не менее восьми. Расстояние между ними – от 15 до 62 м. Минимум две имели узкие проходы – башни IV и VI на восточной крепостной стене. По числу башен Правобережная крепость сравнима с Саркелом, учитывая, что площадь последнего почти в четыре раза больше, соответственно – 0,68 и 2,58 га.

Структура внутреннего пространства крепости. Крепость разделена двумя стенами с проходами на три сектора: 1) северо-западный предвратный; 2) северо-восточный основной и 3) южный треугольный. Их конфигурацию предстоит уточнить.

КАМЫШИНСКАЯ КРЕПОСТЬ на берегу Цимлянского водохранилища, соседняя с Правобережной (Илл. 5). По всем показателям аналогична ей. Также расположена на треугольной площадке между двумя глубокими балками, впадавшими в долину Дона до образования Цимлянского водохранилища. Судя по размерам, Камышинская по площади в несколько раз превосходила Правобережную. Ее стены сложены из блоков белого известняка, но без раскопок невозможно было определить, лежали ли под стенами плиты песчаника и ракушечника¹⁴. На поверхности крепости нет возвышений, которые могли бы указывать на остатки больших сооружений и внутренних стен. Нет и следов культурного слоя, по крайней мере в центре южной половины крепости, где был заложен шурф 2.

Даже при скудости информации о крепости, не вызывает сомнений её принадлежность к одной строительной традиции с Правобережной Цимлянской. Это нашло неопровержимое подтверждение, когда в 2009 г. у подножия городища был обнаружен большой обломок блока, сплошь покрытый на торце врезным декором, десятки образцов которого представлены на блоках Правобережной крепости (Илл. 5: 2). В

¹⁴ Ларенок П. А., Семёнов А. И. Саркел, Саркел, еще Саркел... // Донская археология. № 3-4. Ростов-на-Дону, 1999, 27.

результате появилась возможность говорить и о культурном единстве населения соседних крепостей.

САРКЕЛ. Ему посвящена книга С. А. Плетнёвой¹⁵, но я предпочитаю пользоваться сведениями непосредственных исследователей Саркела М. И. Артамонова (1958) и П. А. Раппопорта (1959)¹⁶.

Природная защита. Крепость стояла в пойме Дона с заболоченными низинами на небольшой возвышенности между двумя старыми протоками. Удобный подход к ней был только с северо-западной стороны (Илл. 3: 1). При разливах Саркел оказывался на острове, как и Семикаракорская крепость.

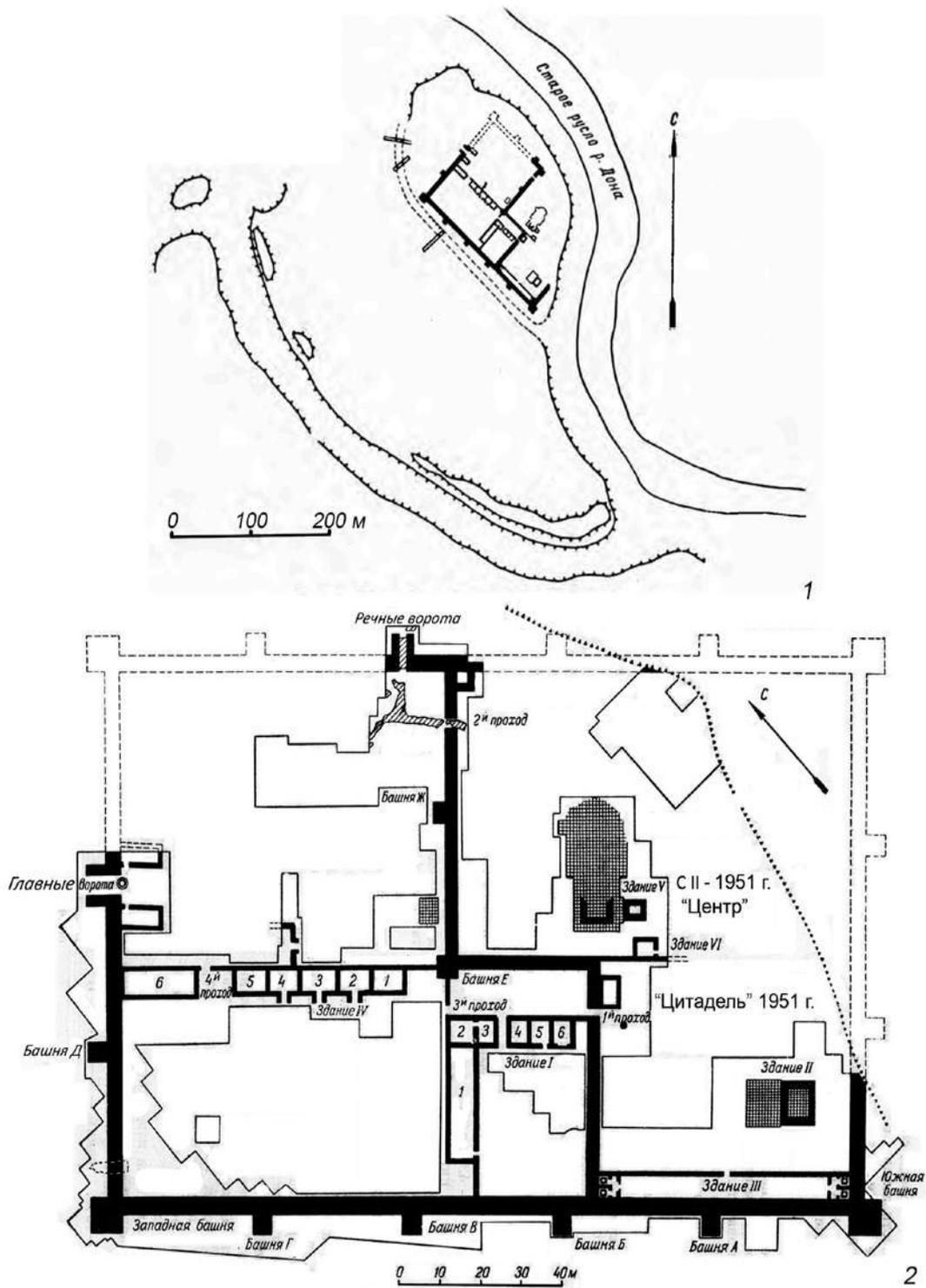
Ров. Непосредственно перед юго-западной стеной проходил ров шириной до 9 м при глубине около 4 м, впадавший в протоку (Илл. 3: 1). Таким образом, крепость оказывалась окруженной системой протоки – ров. В целом же рвы остались малоисследованными и вызывают ряд вопросов¹⁷.

Стены. Очертания Саркела строго прямоугольные – единственный случай среди крепостей каганата (Илл. 3: 2). От крепости остались лишь обрывки кладок (Илл. 4: 1), но ее план восстанавливается по отпечаткам на грунте стен всех ее сооружений, в т. ч. внешних крепостных с башнями (Илл. 4: 2).

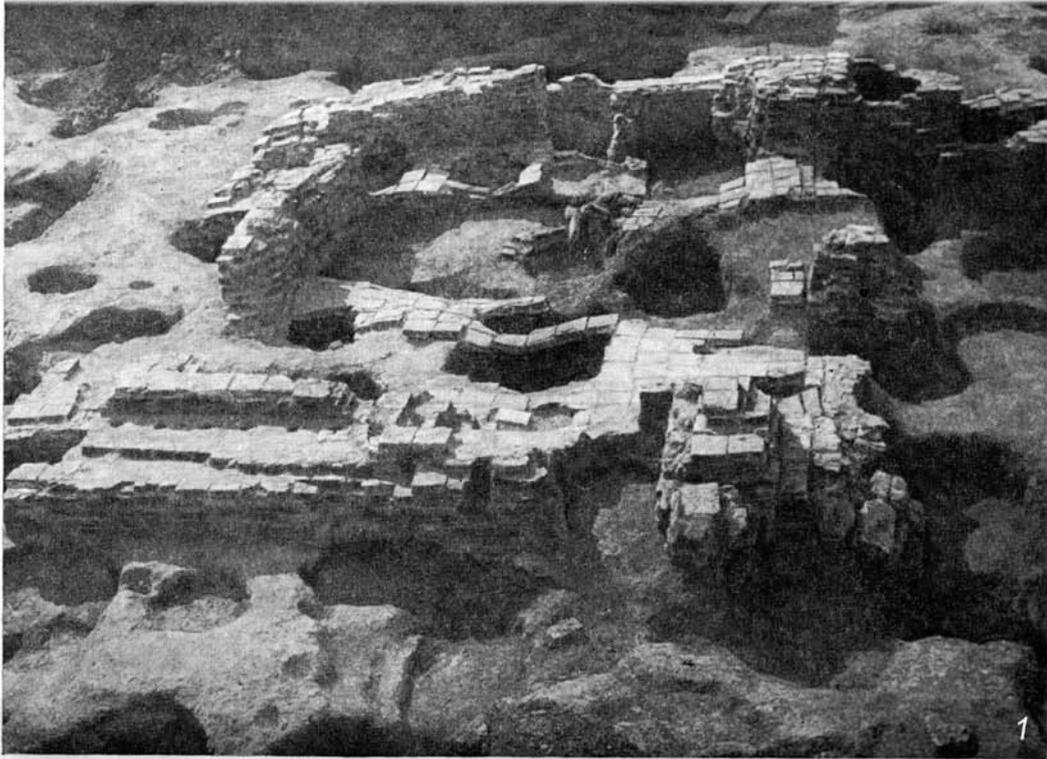
¹⁵ Плетнёва С. А. Саркел и «Шелковый путь». Воронеж, 1996.

¹⁶ Артамонов М. И. Саркел – Белая Вежа // Тр. ВДАЭ. Т. I / МИА № 62. М.–Л., 1958, 7-84; Раппопорт П. А. Крепостные сооружения Саркела // Тр. ВДАЭ. Т. II / МИА. № 75. М.–Л., 1959, 9-39.

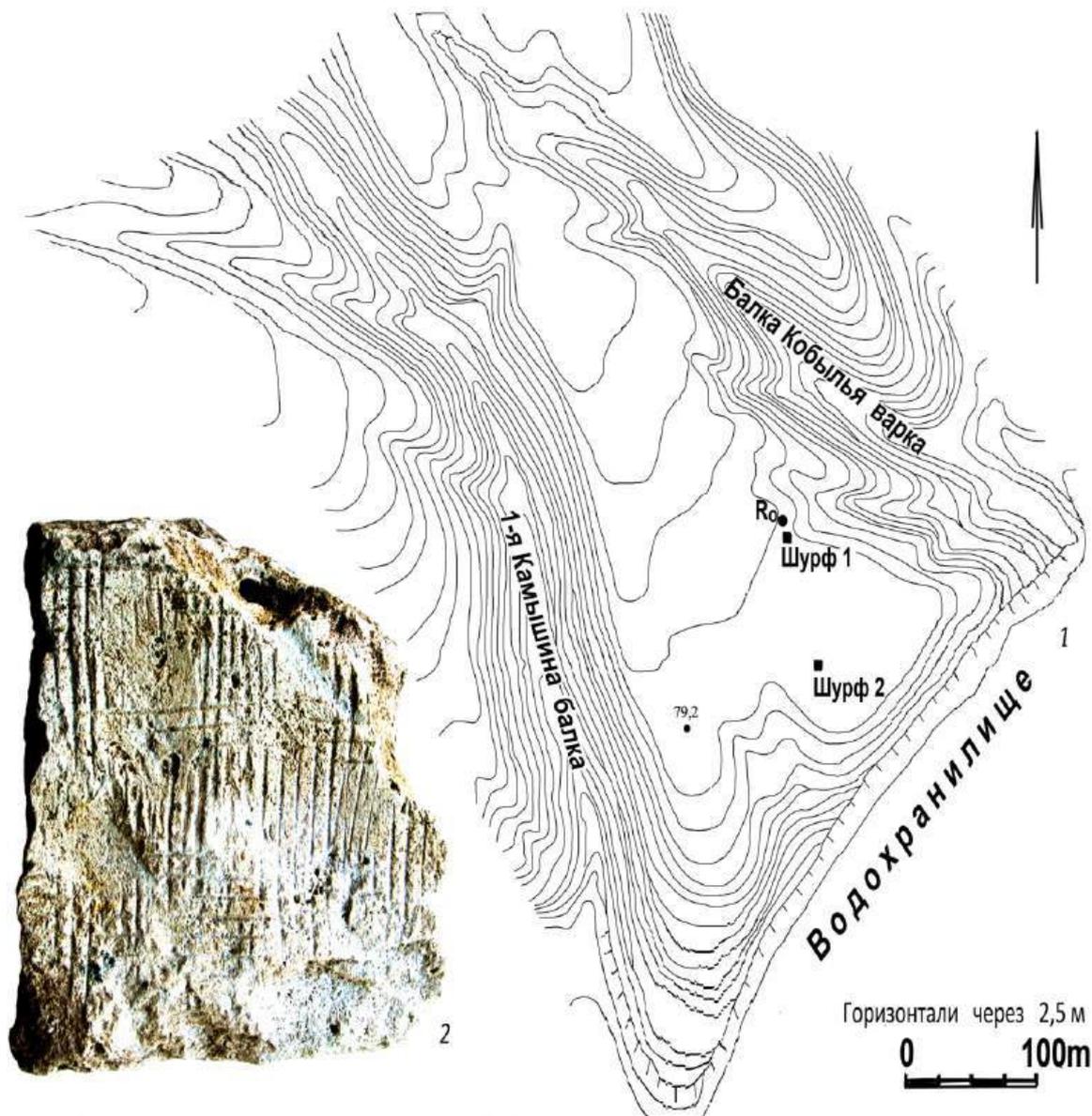
¹⁷ Раппопорт П. А. Крепостные сооружения..., 12.

Илл. 3: Саркел: 1-ситуационный план; 2-план крепости (по: Раппопорт, 1959, рис. 4, 5)

Илл. 4: Саркел: 1 – здание II, вид с северо-востока; 2 – отпечатки на грунте кирпичей крепостной стены (по: Раппопорт, 1959, рис. 3, 27)

Илл. 5: Крепость Камышино: 1 – план, съемка В. В. Ключникова;
2 – блок с врезным декором, найден в 2009 г.

Судить о высоте стен не представляется возможным. Во всяком случае, не менее 5 м; толщина 3,72-3,76 м при общей их протяженности в 654 м. Отпечатки кирпичей на грунте показывают, что снизу кладка сплошная. Никто, однако, не ставил вопрос об их монолитности на всю высоту. Если «нет», то из чего состояла забутовка? Постановке вопроса о забутовке противоречит отсутствие в развалинах Саркела обломков ракушечника или песчаника. Если стены были монолитны, то объем необходимого для них кирпича (без учета выступов башен) составит 12 230 м³.

Нетрудно подсчитать, что при размере кирпича 25×25×5 см, 1 м³= 320 кирпичам. Всего же на стену должно было пойти 3 913 536 кирпичей (12 229,8×320).

Второе значительное сооружение Саркела-внутренняя стена (см. ниже) длиной 145,86 м, толщиной 2,95-3,00 м (в 12 кирпичей). При предполагаемой высоте не более 5 м, ее объем 2210,60 м³, что равно 707 392 кирпичам. Итого на внешнюю и внутреннюю стены требовалось 4 620 928 кирпичей. В это число не входят кирпичи для выступов башен за

линию стен и всех построек внутри крепости. Грубо доведу потребность в кирпиче до 5 000 000 штук. Как показали расчеты по Семикаракорам, изготовить их можно за два-три сезона, *но проблема заключалась в обжиге этой массы!* Печи для обжига кирпичей не найдены, хотя были обнаружены обычные гончарные диаметрами около 2 м¹⁸.

Башни. Всего их 16, включая привратные. Поражает единообразие квадратных башен на куртинах. Их 12 с размерами сторон 4,63-4,75 м. Размещены на почти одинаковом расстоянии: на юго-западной стене через 30,82-30,85 м, на северо-западной стене через 30,25-30,30 м. Крупнее угловые башни, 7,88×7,95 м, выступающие наружу на 4,25 м. Неизвестно более всего нас интересующее – внутреннее устройство саркелских башен. При интервале 30,30 – 30,85 м башни обеспечивали прицельную стрельбу из луков, метание дротиков и пр.

Структура внутреннего пространства, Цитадель, Донжон. Саркел поделен на две почти равные половины поперечной коленообразной стеной. Не могу объяснить выбор такого маршрута стены, но он не мог не быть мотивированным, в том числе назначениями размещением всех строений в крепости. Надо полагать, ее проект был тщательно продуман.

Обе половины крепости в свою очередь были разделены на сектора вереницами зданий; всего в крепости их образовалось пять. В северном устроены широкие *Главные ворота* и узкие *Речные*. Остается под вопросом – имелись ли ворота в восточном секторе, угол которого не сохранился. Назначение южного сектора исследователи определили, как *Цитадель*. В ней ближе к южному углу стояло «Здание II» с внутренними размерами 6,46×4,96 м при толщине стен в 1,80 м, т. е. в шесть с половиной кирпичей 27×27 см. Пол вымощен кирпичами, как и большая площадка перед ним¹⁹. М. И. Артамонов, отнесший Здание II к

«загадочным», предположил, что оно могло быть *донжоном* в три и даже четыре этажа. Лежавшей в низкой пойме крепости донжон, действительно, был необходим.

Обратил внимание М. И. Артамонов еще на одно сооружение – *Здание V* столбиною стеной в пять с половиной кирпичей (примерно 1,6 м), стоявшее на более обширной площадке, чем площадка у Здания II (Илл. 3: 2). В результате он был вынужден написать: «...если здание с кирпичной вымосткой возле него в южном углу крепости имеет все основания рассматриваться в качестве донжона, то такое же назначение следует признать и за сооружением на площадке» (т. е. Зданием V – В. Ф.)²⁰. Была ли в Саркеле необходимость в двух донжонах, расстояние между которыми 55 м? Как бы то ни было, существование одного допустить можно.²¹

В статьях П. А. Раппопорта и М. И. Артамонова почти нет информации о технологии строительства. Отмечу использование в Саркеле значительных объемов известня для заливки больших площадей.

Предлагаемые выводы. Сравнить три ниже-донские крепости оказалось сложнее, чем мне представлялось вначале. Некоторые их признаки вынесены в *Таблицу*.

Семикаракорская и Правобережная Цимлянская возникли в кон. VIII – нач. IX в., и погибли одновременно в первые годы существования Саркела, вероятнее всего при крупном внутреннем конфликте в каганате в конце первой трети IX в. Но будучи синхронными, они построены в разных традициях. Более архаичной выглядит Семикаракорская, но обратим внимание: использование обожженного кирпича появилось в ней раньше, чем в Саркеле, т. е. до прибытия на Нижний Дон Петроны Каматира.

¹⁸ Там же, 19, 20.

¹⁹ Там же, 28.

²⁰ Артамонов М. И. Саркел – Белая Вежа..., 21, 22.

²¹ Раппопорт П. А. Крепостные сооружения... 28, 31, 32, 34 и др.

	Семикаракорская	Правобережная Цимлянская	Саркел
Использование природных условий	разливы р. Дон; петля русла р. Сал	две балки, отсекавшие крепость от окружающей территории	разливы и старица р. Дон
Размеры (м)	205×190×232×210	105×130×135×25	193,5×133,5
Площадь (га)	4,35	0,68	2,58
Рвы	<i>нет</i>	перед воротами-? с восточной стороны –?	+
Эскарпирование		+	
Толщина стен (м)	1,45-1,60	4,20	3,72-3,76
Фундамент	<i>нет</i>	<i>нет</i>	<i>нет</i>
Строительный материал стен	сырцовый кирпич с бессистемными вставками обожженного	основание из плит ракушечника; блоки белого известняка	кирпич обожженный
Связующий материал	грязь-основой; раствор извести-маштабы использования не ясны	<i>нет</i>	раствор извести
Черепица	+	+	30 фрагментов
Башни	«башня»-мастерская	9 (10?)	16
Донжон	встроен в восточную стену крепости	?	+(?)
Структура внутреннего пространства крепости	обособленная цитадель	<i>три сектора</i>	<i>пять секторов</i>
Строения внутри крепости, материал	в цитадели из обожженного кирпича	небольшая постройка из блоков	кирпичные разного назначения
Жилища	?	юртообразные	полуземлянки юрто-образные?

Самый Слабый Конструктивный элемент Семикаракорской крепости-стены из сырцового кирпича. Ненадежность такой стены заключалась даже не в ее значительно меньшей толщине, чем у стен Правобережной

и Саркела, а в нестойкости сырцового кирпича в условиях отнюдь не засушливого климата Нижнего Дона (для сравнения: в условиях Средней Азии сырцовый кирпич оставался

традиционным материалом для крепостей до конца XIX в.).

Второе, на стенах крепости не было башен, при том, что они самые протяженные во всем бассейне Дона-Северского Донца. Не обороняли их и рвы.

По каким причинам фортификация ставки каганов получила такие изъяны? Не буду скоропалительно строить предположения²²; ими и без того перенасыщена хазароведческая литература. При любом обращении к Семикаракорской крепости будем помнить о том, что моими раскопками затронута мизерная часть ее площади. То, что сегодня представляется в ней необъяснимым, прояснится при будущих исследованиях.

Разительно отличается от Семикаракорской Правобережная Цимлянская, сооруженная из другого материала, тоже не лучшего для фортификационных объектов, как уже говорилось, ломкого, с сильным водопоглощением²³. Но белый известняк обладал важным практическим качеством – удобен в обработке, хотя не такой уж легкой, как принято считать. Блоки укладывались без раствора извести, что характерно, впрочем, для всех белокаменных крепостей каганата в бассейне Дона. Не думаю, что сухая кладка ослабляла стены.

Принципиально иное, нежели в Семикаракорской, членение внутреннего пространства крепости, поделенного на три сектора. Этот же прием использован в Саркеле, но здесь уже пять секторов. В этом их основное сходство, равно как в прямоугольных башнях и даже в устройстве привратных помещений у главных ворот²⁴. С другой стороны, Правобережная имела с Семикаракорск Им Общую черту: двухкамерные мастерские, пристроенные к крепостным стенам. Таким образом, Правобережная Цимлянская

²² Из сырцового кирпича, но иного формата, сооружены крепости Красная и др., на р. Тихая Сосна, Воронежская обл., в регионе залегания белого известняка.

²³ Сохранены несколько блоков и обломки в музее г. Цимлянска; обломки – в музее г. Волгодонска.

²⁴ Плетнёва С. А. От кочевий ..., 38, рис. 10: 2.

крепость занимает промежуточное положение между Семикаракорской и Саркелом.

Сегодня не все объяснимо относительно Правобережной крепости. Трудно решить, какой ее отсек считать цитаделью, северо-восточный или южный. Да и сама постановка такого вопроса не совсем корректна, поскольку мы не знаем, предназначали ли эту функцию одному из них сами строители крепости. Имелось ли у них само понятие «цитадель»? Есть другие остающиеся без ответа вопросы, в частности о зубцах на крепостных стенах. Широкое распространение получила моя и художника О. Фёдорова реконструкция стен с зубцами²⁵, которые, однако, не были найдены при раскопках. За основу были взяты зубцы Маяцкой крепости²⁶. На допущение аналогии подтолкнуло умение правобережных каменотесов выделять не только прямоугольные, но и блоки с вырезами на торцах²⁷.

Превращение в XVIII в. крепости в каменоломню оставляет мало надежд найти остатки донжона. Каменная «палатка» площадью 5×5 м у прохода между северо-восточным и южным секторами слишком мала и не могла быть донжоном. Нельзя исключить, что его остатки будут найдены у западной стены южного сектора. У западной, потому что в этом, напольном направлении обзор дальних подступов к крепости был ограничен: крепость лежала в основании высокого водораздела, который сокращал обзор до нескольких километров. Но и без донжона по основным признакам оцениваю фортификацию Правобережной несравнимо выше крепости Семикаракорской.

Самой совершенной из донских крепостей каганата, безусловно, был Саркел. Отмечу то,

²⁵ Флёров В. С. Донские крепости Хазарии. Былое и будущее // Восточная коллекция. 2006. № 2, 68.

²⁶ Афанасьев Г. Е. Исследование южного угла Маяцкой крепости в 1977–1979 гг. // Маяцкое городище. Труды Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. М., 1984, 48, 49, рис. 27, 28.

²⁷ Флёров В. С. Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок 1987–1988, 1990 гг. // МАИЭТ. Вып. IV. Симферополь, 1994, 496, рис. 5: 4-5; 497, рис. 6: 7.

что выделяет его на фоне Семикаракорской и Правобережной крепостей. В первую очередь это касается строительного материала – обожженный кирпич в сочетании с известью. Сложенная из него стена превращалась в монолит. Показательно, что при разрушении казаками, она зачастую распадалась не на отдельные кирпичи, а на целые массивы из десятков кирпичей²⁸.

Различия в строительном материале Правобережной крепости и Саркела не должно затушевывать сходство между ними в планировке внутреннего пространства, делении его на части. В треугольной Правобережной оно было рассечено внутренними стенами на три отсека; в прямоугольном Саркеле – на пять не только внутренними стенами, но зданиями со стенами толщиной до метра. Другими словами, в обеих крепостях применен один и тот же прием фортификации.

Не всё понятно и с Саркелом. Так, о назначении внутренних помещений в длинных зданиях можно только гадать, как и о прямоугольных ямах внутри них, «колодцах» по П. А. Раппопорту²⁹. На полах помещений сохраняется известняковая заливка. Не разделяю предположение С. А. Плетнёвой о том, что столь мощная и тщательно распланированная крепость первоначально предназначалась для караван-сарая³⁰.

О ЗАЩИТНИКАХ и ОСАЖДАЮЩИХ: Конкретные обстоятельства прекращения жизни ниже-донских крепостей неизвестны. Именно конкретные: что происходило в дни захвата крепости непосредственно под их стенами и на них, о соотношении осаждавших и гарнизона, а главное, о том, насколько эффективными оказались все элементы фортификации.

Находки останков погибших в Семикаракорской и Правобережной Цимлянской крепостях указывают лишь на

факт их захвата и не более. Сдались ли они в силу каких-либо конкретных причин (например: долгая осада и как следствие голод; исчерпаны запасы воды в колодце) или были взяты штурмом? Нет следов пожаров. Среди находок ни одна не указывает на тех, кто захватил эти крепости.

Оценить обороноспособность каждой из трех рассмотренных крепостей без знания конкретных обстоятельств их гибели невозможно. Тактическая ситуация в момент угрозы каждой из крепостей может быть только смоделирована в зависимости от вводимых исследователями исходных данных (вид военных игр). Весьма приблизительный результат может быть получен только для Саркела, численность гарнизона которого по источнику 300 человек³¹, но к этому числу надо добавить значительное число из населения. Казалось бы, для успешного штурма нападавших не должно было быть меньше. На деле же все зависело от их тактики и опыта. Более чем сомнительно, что в степях какие-либо местные или пришлые племена имели такой опыт, тем более стенобитные и метательные машины. Минимум осадных средств, который можно допустить, – это лестницы. Даже в Первом Болгарском царстве, соседи Империи, освоение осадных машин и устройств начинается только в самом начале IX в. Рашо Рашев подчеркнул, что даже неизвестно, как звучали в праболгарском и славянском языке наименования осадных устройств³².

Весьма неопределенное известие о действиях Святослава «и град их и белу вежу взя» не содержит информации о том, как взят: штурмом, осадой. Правда, в Саркеле есть две находки времени его падения. Первая – клад в слое хазарского времени, состоявший из украшений и дирхемов, свидетельствовавший, что жители не были уверены в удачном исходе обороны. Вторая – подкол изнутри крепости.

²⁸ Раппопорт П. А. Крепостные сооружения..., 11, рис. 2.

²⁹ Там же, 32, рис. 29.

³⁰ Плетнёва С. А. Саркел и «Шелковый путь»..., 143; Флёров В. С. «Города» и «замки»..., 32.

³¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989, 171.

³² Рашев Р. Прабългарите и Българското ханство на Дунав. София, 2001, 96, 97; Рашев Р. Българската езическа култура VII–IX век. София, 2008, 172.

«Вблизи западной башни под северо-западной оборонительной стеной открыт подкоп, явно вырытый изнутри крепости, по-видимому, для вылазки или какого-либо другого предприятия гарнизона, которое надлежало произвести втайне от врагов, осаждавших, очевидно, крепость и блокировавших обычные выходы из нее. Подкоп довольно широкий, но низкий, 2.2 м ширины и 0.70 м высоты; снаружи он суживается и заканчивается острым углом на расстоянии 4.5 м от стены. По миновании надобности подкоп был плотно забит кирпичами, камнями и землей. У наружного конца подкопа под завалом кирпичей на дне оказался скелет человека.... По-видимому, человек погиб во время вылазки и был спешно зарыт при засыпке подкопа. Особый интерес захоронения в подкопе, свидетельствующего о какой-то драматической странице истории крепости, заключается в кусочке бумаги, найденном среди костей кисти руки скелета и сохранившемся только благодаря консервирующим свойствам краски (хны), которая была в него завернута.... Никаких признаков письма на этом обрывке нет, но изучение технологии бумаги показало, что она самаркандского происхождения, где в VIII–IX вв. (до 810 г.) бумага изготовлялась из местного материала...»³³. Я не случайно почти полностью, воспроизвожу описание подкопа, т. к. в прочих крепостях каганата подкопы не обнаружены.

Поставленная мною задача решалась бы легче и с более надежными результатами, если бы мы располагали оценками современников относительно хазарских крепостей. Даже простое упоминание в источниках их названий свидетельствовало бы о том, что им придавали хоть какое-то значение (имею в виду восточных или византийских авторов).

О НАЗНАЧЕНИИ КРЕПОСТЕЙ: В мирное время ниже-донские крепости могли быть административными пунктами, а также базами небольших военных отрядов. Вскоротечных столкновениях местного

значения и при благоприятных обстоятельствах каждая из них могла отстоять себя сама. Но попробуем представить их в широкой оперативной обстановке. Небольшие, затерянные в необозримых донских степях, они не только не могли повлиять на общий ход военных действий, но со своими небольшими гарнизонами оказывались в полной изоляции. Спасти их могла только помощь извне.

Подробнее остановлюсь на ставшем хрестоматийным вопросе *против кого* построены Саркел и Правобережная крепость? Среди предполагаемых противников не только этих крепостей, но всего каганата часто упоминаются венгры. Так, Правобережную крепость привлекал к истории отношений венгров с Хазарским каганатом французский историк К. Цукерман, в равной степени не согласный в этом вопросе с С. А. Плетнёвой и мною: «Атрибуция С. А. Плетнёвой идеи о разрушении городища венграми является с моей стороны досадной ошибкой. ... Анализ памятника, данный С. А. Плетнёвой, оспаривает В. С. Флёров». Тут же К. Цукерман сетует на то, что его и мои хронологические построения не совпадают³⁴. В свою очередь с трактовками К. Цукермана не согласился украинский историк А. В. Комар: «Не помогает модели [Цукермана-В.Ф.] и «гражданская война в Хазарии», поскольку ее датировка М. И. Артамоновым 20-30-ми гг. IX в. (Артамонов 2002, с. 346-347) была основана на датировке разгрома Правобережного Цимлянского городища, в свете работ С. А. Плетнёвой и В. С. Флёрова (даже несмотря на противоречия между этими исследователями в части трактовки стратиграфии памятника), случившегося однозначно не ранее постройки Саркела (Плетнёва 1995; Флёров 1995)»³⁵.

Будучи археологом, настоятельно обращаю внимание историков на то, что ни одно из событий времени пребывания венгров в

³³ Артамонов М. И. Саркел–Белая Вежа... 53-55.

³⁴ Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836-889 г. // МАИЭТ. Вып. VI. Симферополь, 1998, 674, ссылка 31.

³⁵ Комар А. В. Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // Археологія і давня історія України. Вип. 7. К., 2011, 30.

Северном Причерноморье и на Дону не может обосновываться обращением к Правобережной Цимлянкой крепости-однослойному памятнику, датируемому в широких рамках конца VIII– середины IX вв. Находки из крепости не дают возможности выделить в ее истории более узкие периоды. Нет ни малейшей возможности уточнить в конце ли VIII в. или в начале IX в. строится крепость. Археология не в состоянии определить продолжительность ее существования. Малочисленностьклада дирхемов из одного из жилищ, младший из которых (786-809 гг.), делает его не слишком надежным хронологическим репером гибели крепости³⁶. Он лишь не противоречит керамическим и иным артефактам из нее. Нужен минимум ещё один синхронный клад.

Посмотрим на проблему с другой стороны. Могла ли столь незначительная по масштабам крепость остановить венгров? Отсюда уже не в первый раз делаю вывод: строительство Правобережной крепости связано с внутренними проблемами в каганате: с междоусобицами вождей, их центробежными стремлениями и пр.

Принципиальный вопрос к историкам. Почему они при обсуждении появления венгров на Нижнем Дону, вспоминают только Правобережную крепость? Объяснить это могу, только предположив их незнание существования в регионе известной археологам с XIX в. Семикаракорской крепости, четверть века назад открытой крепости Камышино, а также недавно обнаруженными на р. Егорлык (левый приток Дона) памятников Башанта I и Башанта II³⁷.

К сожалению, сегодня прометчиво забыто сказанное М. И. Артамоновым при описании цитадели Саркела: *«Замечательно, что в структуре крепости предусмотрены*

*не только удары извне. Она спланирована с учетом внутреннего членения ее населения. Оборонительные сооружения цитадели направлены не только против внешнего врага, но и против населения в остальной части крепости, они предназначены от врагов, находящихся хотя и за стенами цитадели, но в самой крепости»*³⁸. Но ведь в крепости находилась только мизерная часть того населения, которое могло в любой момент противопоставить себя центральной власти. Вся же масса ненадежного населения жила в степях.

Постановка вопроса в форме *«против кого»*, по моему убеждению, должна быть заменена на *«с какими целями»* строилась та или иная крепость Хазарского каганата.

³⁶]Плетнёва С. А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958-1959 гг. // МАИЭТ. Вып. IV. Симферополь, 1994, 331.

³⁷ Флёрв В. С. О первых публикациях местонахождения Башанта. Неизвестная византийская миссия в Хазарию? // Хазарский альманах. Т. 15. М., 2017, 281-295.

³⁸ Там же, 18.